a comparative analysis of one of the regions of the RSFSR – the Mari ASSR and the union republic – the Tajik SSR. The quantitative indicators of the rural population, the social and professional structure of the peasantry, socialist competition and the patriotic movement have been studied. Despite the different sectoral structure and quantitative differences, the rural population of the Mari ASSR of the RSFSR and the Kulyab region of the Tajik SSR showed steadfastness, endurance and self-sacrifice in war conditions.

Keywords: Great Patriotic War, RSFSR, Mari ASSR, Tajik SSR, Kulyab region, collective farm peasantry, socialist competition, patriotic movement.

УДК 94(47).084.9:314.622.4(470.54)«1941–1945»

В. Н. Мамяченков

ТИПИЧНЫЙ СЕВЕРНЫЙ РАЙОН… (СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ГАРИНСКОГО РАЙОНА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ)

Аннотация. В статье на основе впервые публикуемых архивных материалов осуществлен анализ состояния трудовых ресурсов Гаринского района, дана оценка продуктивности растениеводства и животноводства в его колхозах. Подчеркивается, что на фоне общего уровня развития сельского хозяйства Свердловской области и всего Урала показатели района в годы Великой Отечественной войны выглядели более или менее приемлемо. Перечисляются основные факторы, повлиявшие на состояние его аграрного сектора в военные годы. Сообщается, что уровень материального поощрения колхозников района соответствовал стандартам, установившимся в советском колхозном производстве, и может быть оценен даже как несколько более высокий, чем средний по Уралу. Отмечается, что выработка трудодней на одного работающего колхозника в районе была низкой, причинами чему были отсутствие материальных стимулов и неблагоприятный климат.

Ключевые слова: Свердловская область, Гаринский район, Великая Отечественная война, сельское хозяйство, урожайность, продуктивность.

При обширном и разнообразном административно-территориальном устройстве России повседневная жизнь отдельно взятого района или муниципалитета неизбежно несет в себе значительный исследовательский потенциал. При этом если региональную

историографию военного периода Свердловской области и Урала в целом можно считать в какой-то мере состоявшейся, то этого никак нельзя сказать об отдельных районах региона. Например, к работам регионально-уральского масштаба, посвященным исследуемому нами периоду, относятся работы А.А. Антуфьева [2], А.Ф. Васильева [3], Г.Е Корнилова [6], В.Ф. Кругликова [7], В.П. Мотревича [11], автора данной статьи [9] и ряд других. Серьезных же обобщающих научных трудов районного масштаба в рамках Свердловской области на сегодня нет (отдельные работы краеведческого характера – не в счет). Поэтому автор надеется, что предлагаемая статья послужит первым вкладом в разработку упомянутой проблематики.

Исследуемый нами Гаринский район был образован 27 февраля 1924 г. в составе Верхотурского (Тагильского) округа Уральской области, а в 1934 г. район вошел в состав вновь созданной Свердловской области. 12 октября 2004 г. Гаринский район был наделен статусом городского округа, который как муниципальное образование создан в границах Гаринского района и территориально полностью совпадает с последним. Округ расположен в северо-восточной части Свердловской области (рис. 1). Его площадь превышает площа-

Рис. 1. Гаринский район на карте Свердловской области

ди 10 регионов России и составляет 16 774 кв. км (8,6 % площади Свердловской области), в том числе площадь лесов – 10 790. Район отличается труднодоступностью: в ряд населенных пунктов можно попасть только авиационным или водным транспортом, либо зимой, когда замерзают болота и водные преграды. Административный центр – пос. Гари [13].

Свердловскую область с ее резко континентальным климатом никак нельзя отнести к «теплым» регионам, тем более этого нельзя сказать о Гаринском районе. С учетом же других неблагоприятных факторов (большая площадь при малой численности населения, удаленность от областного центра, неразвитость транспортной инфраструктуры, дефицит трудовых ресурсов, общая отсталость всех сфер социально-экономической жизни и т.д.) данный район можно назвать типичным северным районом Среднего Урала.

Хронологические рамки исследования были выбраны нами не случайно, так как именно период Великой Отечественной войны в жизни отдаленных районов Свердловской области и на сегодняшний день исследован крайне недостаточно. При этом фактически никак не использован довольно обширный пласт материалов, хранящихся в фондах крупнейших региональных архивов: Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), бывшего регионального партийного архива. Именно упомянутые материалы автор использовал при написании данной статьи.

Начать следует с самого, пожалуй, главного – трудовых ресурсов (табл. 1). Здесь надо сказать, что Гаринский район – один из самых малонаселенных на Среднем Урале. По переписи 1939 г. численность его населения составляла около 20 тыс. чел., в том числе работающих в сельском хозяйстве (а именно – работающих колхозников) – 5655 [10, с. 329, 338]. Для сравнения сообщим, что на текущий 2021 г. население района составило всего лишь 3760 чел. [4].

По таблице 1 видно, что в годы войны произошло существенное уменьшение (что, в общем, вполне естественно) численности трудоспособных колхозников, особенно мужчин. Но, несмотря на это, численность *работающих* колхозников все военные годы значительно (в среднем более чем на 1000 чел.) превышала численность *трудоспособных*. Произошло это за счет привлечения к ра-

боте в колхозе подростков, а также нетрудоспособных мужчин и женщин.

Таблица 1

Трудовые ресурсы колхозов Гаринского района в 1941–1945 гг., *чел.* [15, л. 44].

Показатели	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Всего колхозников	11112	10829	10492	10024	н/св
В том числе трудоспособных	3884	3403	3127	3213	3307
Из них:					
– мужчин	1382	781	615	611	848
– женщин	2452	2622	2512	2602	2459
Всего работало в колхозах	5225	4396	4484	4441	4307
Из них:					
– мужчин	1473	727	578	601	760
– женщин	2489	2284	2551	2596	2440
– подростков	1263	1385	1355	1244	1107

Говоря о трудовых ресурсах сельского хозяйства, нельзя не упомянуть еще одну специфическую категорию его работников – заключенных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Численность этого «контингента» в Гаринском районе (два лагерных отделения и один лагерный пункт) на 5 декабря 1940 г. составляла 1247 чел., из которых какая-то часть работала в подсобном хозяйстве лагеря [12, с. 33]. Но, к сожалению, результаты их деятельности требуют дополнительных изысканий в соответствующем ведомственном архиве.

Надо сказать, что на территории Гаринского района располагалась только небольшая часть огромного и печально знаменитого лагеря – СевУраллага, созданного в 1938 г. На 1 января 1939 г. численность заключенных в нем составляла уже около 17 тыс. чел. Вместе с другим подобным монстром – Ивдельлагом (около 20 тыс. чел.) – СевУраллаг составлял в конце 1930 – первой половине 1950-х гг. основу пенитенциарной системы Свердловской области [14].

При этом он представлял собой одновременно и мощную хозяйственную организацию с довольно обширным подсобным хозяйством: в конце 1940-х гг. там, например, содержалось более

1200 голов крупного рогатого скота, а валовый надой молока за год составлял до 900 тыс. л (то есть менее 1000 л от одной коровы в год). Кроме того, выращивались такие культуры, как картофель, овощи, зерновые и кормовые [18, л. 44, 46–47]. Особенностям функционирования данного лагеря посвящена одна из работ автора настоящей статьи [8].

Представление об эффективности сельского хозяйства Гаринского района в исследуемые годы дает таблица 2. Цифры, приведенные в таблице, конечно, невозможно комментировать с позиций сегодняшнего дня – настолько они мизерны по сравнению с показателями продуктивности современного сельского хозяйства. Достаточно сказать, что приведенные цифры удоя коров ниже, чем в наши дни составляет удой хорошей козы (! – знак наш. – *В.М.*).

Но все познается в сравнении. Так, например, средняя по области урожайность зерновых в колхозах в 1941–1945 гг. составила, соответственно, 9,7 – 6,6 – 5,7 – 7,8 – 7,1 ц с га. Как мы видим, только в 1945 г. данный среднестатистический областной показатель сравнялся с показателем Гаринского района. Удивительно, но, если верить статистической отчетности, в том же победном 1945 г. все колхозы области собрали в среднем 49 ц картофеля с га – в точности, как и колхозы исследуемого нами района. Среднеобластными показателями урожайности овощей в колхозах в годы войны мы не располагаем. Есть только цифра за предвоенный 1940 г.– 70 ц с га, по которой трудно сделать какие-либо выводы [11, с. 126].

Таблица 2

Урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животноводства в колхозах Гаринского района в 1941–1945 гг.
[15, л. 45]

Показатели	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Урожайность зерновых, *ц/га*	11,0	8,9	8,7	8,1	7,1
Урожайность картофеля, *ц/га*	57	69	34	35	49
Урожайность овощей, *ц/га*	45	38	47	43	50
Удой молока, *л*	885	850	770	650	569
Настриг шерсти, *кг/овцы*	1,24	1,30	1,01	0,96	0,86
Яйценоскость кур, *яиц*	40	40	25	29	29

Правда, что касается продуктивности животноводства, то здесь колхозы Гаринского района уступали среднеобластным показателям, особенно в удойности коров. Так, в том же 1945 г. среднегодовой удой колхозной коровы по области составил 869 л молока, то есть ровно в полтора раза больше, чем аналогичный показатель Гаринского района. Еще по двум показателям – яйценоскости кур и настрига шерсти с одной овцы – опять-таки отсутствует областная статистика за военные годы. Правда, есть такие цифры: в 1953 г. яйценоскость кур в колхозах области составила 39 штук в год, а настриг шерсти с одной овцы составил в 1950 г. 1,9 кг [11, с. 181].

Соответственно результатам было и материальное поощрение колхозников, представленное в таблице 3. Конечно, приведенные в таблице цифры, выглядят более чем скромно, но в целом ряде других районов и регионов Урала положение зачастую было не лучшим. Так, в 1943 г. средняя денежная выплата на один трудодень составила: в Башкирии – 45, Удмуртской АССР – 41, Курганской области – 40 коп. Больше, чем у гаринских колхозников, денежная оплата трудодня в масштабе всего Урала составила только у колхозников Челябинской и Свердловской областей – 0,97 и 1,06 руб. соответственно. И, конечно, выше она была в среднем по СССР – 1,24 руб. [6, с. 163]. Примерно аналогичной была картина и с натуроплатой.

Таблица 3

Денежная и натуральная оплата одного трудодня в колхозах Гаринского района в 1941–1945 гг. [15, л. 47]

Показатели	Годы				
	1941	1942	1943	1944	1945
Деньгами, *руб.*	0,50	0,55	0,95	0,84	0,50
Зерном, *кг*	1,30	0,88	0,57	0,30	0,69
Картофелем, *кг*	0,10	0,55	0,10	0,03	0,09
Молоком, *л*	0,10	0,05	0,05	0,04	0,09
Сеном, *кг*	1,5	1,0	1,2	1,1	1,2
Соломой, *кг*	1,5	1,0	1,3	0,1	0,1
Шерстью, *кг*	–	–	0,008	0,001	0,007

К приведенным выше цифрам добавим еще несколько, касающихся средней выработки трудодней на одного работающего

колхозника в годы войны. Она, в частности, в 1941–1945 гг. составила, соответственно, 239, 273, 265, 255 и 277 трудодней [18, л. 46]. Как видно из представленного цифрового ряда, наибольшего значения этот показатель достиг в 1945 г. В то же время нельзя не сказать, что колхозники Гаринского района не отличались, мягко говоря, большой выработкой трудодней. Например, в 1944 г. данный среднеобластной показатель составил 356 трудодней на одного работающего колхозника [6, с. 101] (сравним с уже приведенной цифрой Гаринского района – 255 трудодней). Таким образом, «среднестатистический» гаринский колхозник, как нетрудно подсчитать по приведенным выше цифрам, получил за 1945 год на руки: денег – 138,5 руб., зерна – 191, картофеля – 24, сена – 327, соломы – 30, шерсти – 1,9 кг и молока – 7 л.

Если говорить о денежной части оплаты трудодня, то на 138,5 руб. в первое послевоенное пятилетие гаринский колхозник мог купить из промтоваров разве что ватную телогрейку и верхнюю рабочую рубашку. В пересчете же на продукты упомянутые деньги были эквивалентны всего лишь 4–5 кг говядины по розничным ценам [1, с. 97–100]. При этом следует учесть, что по этим ценам купить вышеуказанные килограммы колхозник не мог в принципе, так как в свободной продаже мясопродукты в магазинах Свердловской области появились только после 1991 г. с началом реализации в стране программы «шоковой терапии».

Естественно, что в 1945 г. и более поздние послевоенные годы ситуация с обеспечением населения продуктами питания и промышленными товарами была несравнимо хуже. Что же касается сельского населения, то оно вообще находилось, фактически, на самообеспечении.

Подводя *итоги* нашего небольшого исследования, следует сделать несколько вполне очевидных, на наш взгляд, выводов.

Гаринский район с полным правом можно назвать типичным северным районом Среднего Урала. В исследуемый нами период основными факторами, определявшими состояние его аграрной сферы, явились:

– неблагоприятный климат с довольно низкими среднегодовыми температурами;

– весьма большая площадь при очень малой численности населения;

– значительная удаленность от областного центра;

– крайняя неразвитость транспортной инфраструктуры;

– острый дефицит трудовых ресурсов, предельно обострившийся в годы войны;

– общая отсталость всех сфер социально-экономической жизни.

Тем не менее на общем фоне развития сельского хозяйства Свердловской области и всего Урала показатели Гаринского района в годы Великой Отечественной выглядели более или менее приемлемо – об этом убедительно говорят впервые публикуемые нами и вводимые в научный оборот архивные материалы. Хотя, конечно, говорить о какой-либо рентабельности колхозов района не приходится. Подтверждением указанной низкой эффективности служат крайне невысокие цифры урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животноводства, особенно в годы Великой Отечественной войны. На этом фоне «передовыми» считались колхозы, хотя бы чуть-чуть выделявшиеся в лучшую сторону по своим показателям продуктивности. Так, в пример другим ставился колхоз «Заря» Ачитского района, добившийся весьма скромной, по нынешним меркам, урожайности с одного га: 10 ц – зерновых и 100 ц – картофеля [16, л. 1].

Что касается материального поощрения колхозников района, то здесь следует отметить, что оно соответствовало стандартам, установившимся в советском колхозном производстве. При этом уровень его следует оценить даже несколько выше среднего по Уральскому региону, особенно с учетом того, что по выработке трудодней на одного работающего колхозника Гаринский район был далеко не самым передовым. Последнее обстоятельство служило постоянным поводом для недовольства областного начальства. Так, однажды на совещании регионального масштаба представитель Совета по делам колхозов при Правительстве СССР по Свердловской области (некто Швецов), по поводу низких показателей «трудодневности» гаринских (и не только) колхозников заявил, что для выработки такого малого количества трудодней достаточно работать «<...> только полгода, а полгода не работать» [17, л. 12].

Между тем *материальные* стимулы для активного участия в колхозном производстве у колхозников в общем-то отсутствовали (выше мы привели цифры, характеризующие размеры натуральной

оплаты за отработанные в колхозе трудодни). Именно в силу данного обстоятельства в совокупности с другими (главным из которых был, пожалуй, неблагоприятный для развития сельского хозяйства климат) жители исследуемого нами Гаринского района были вынуждены посвящать своему приусадебному хозяйству гораздо больше времени, нежели жители более южных местностей.

Другого выхода у жителей исследуемого нами района просто не было – ведь вопрос стоял буквально об их выживании. В этой связи стоит напомнить, что в 1944 г. (самом тяжелом в смысле питания) среднедушевое потребление колхозниками Свердловской области мясопродуктов составило всего лишь 9,2 кг, а сахара – вообще 28 г. Зато картофеля было потреблено в расчете на душу 362 кг, молока – 235 л. При этом в личных подсобных хозяйствах колхозников в среднем на душу было получено картофеля – 836 кг, а молока – 394 л [5, л. 77–78, 81–82, 93–94, 97–98].

Как видно из приведенных цифр, далеко не все из того, что производилось в крестьянском подворье, потреблялось самими колхозниками: надо было еще платить налоги и что-то продавать за деньги, которых катастрофически не хватало. И все это – на фоне весьма неблагоприятного климата и других негативных факторов. Типичный северный район…

Источники и литература

1. *Алексеев В.В., Букин С.С.* Рост благосостояния рабочих Сибири в условиях строительства развитого социализма. – Новосибирск, 1980.

2. *Антуфьев А.А.* Уральская промышленность накануне и в годы Великой Отечественной войны. – Екатеринбург, 1992.

3. *Васильев А.Ф.* Промышленность Урала в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. – М., 1982.

4. Википедия – Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Гаринский_городской_округ (дата обращения: 29.05.2021).

5. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р 1813. Оп. 1. Д. 516.

6. *Корнилов Г.Е.* Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Свердловск, 1990.

7. *Кругликов В.В.* Городское население Свердловской области в годы Великой Отечественной войны: проблемы демографического развития //

Вестник Южно-Уральского государственного университета. – № 17 (72). – 2006. – С. 44–52.

8. *Мамяченков В. Н.* Некоторые аспекты повседневной жизни исправительно-трудовых лагерей Свердловской области в начале 1950-х годов (по материалам доклада политотдела СевУраллага МВД СССР) // Научный диалог. – 2016. – № 7 (55). – С. 186–198.

9. *Мамяченков В.Н.* Состояние государственной и кооперативной розничной торговли Свердловской области в 1940-х годах / В.Н. Мамяченков, В.С. Плохотников // Научный диалог. – 2019. – № 3. – С. 276–291.

10. *Мотревич В.П.* Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион : сб. материалов. – Екатеринбург, 2002.

11. *Мотревич В.П.* Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950). – Екатеринбург, 1993.

12. Пажит Ю.Ю. Северо-Уральский лагерь НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны // Военный комментатор: Военно-исторический альманах. – 2002. – № 2 (4). – С. 31–43.

13. Территория и административно-территориальное деление субъектов Российской Федерации на 1 января 2010 г. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] (дата обращения: 29.05.2021).

14. *Тимофеев В.Г.* Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. – Чебоксары, 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://samlib.ru/s/shewljakow_m_w/lager.shtml (дата обращения: 29.05.2021).

15. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 240.

16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 43. Д. 248.

17. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 44. Д. 146.

18. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 50. Д. 114.

V.N. Mamyachenkov

A TYPICAL NORTHERN REGION... (AGRICULTURE OF THE GARINSKY DISTRICT OF THE SVERDLOVSK REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR)

Abstract. Based on the archival materials published for the first time, the article analyzes the state of labor resources of the Garinsky district, assesses the productivity of crop and livestock production in its collective farms. It is emphasized that against the general background of the general level of development of agriculture in the Sverdlovsk region and the entire Urals, the indicators of the

region during the Great Patriotic War looked more or less acceptable. The main factors that influenced the state of its agricultural sector during the war years are listed. It is reported that the level of material incentives for collective farmers in the region corresponded to the standards established in Soviet collective farm production, and can even be assessed as somewhat higher than the average for the Urals. It is noted that the production of workdays per working collective farmer in the region was low, the reasons for which were the lack of material incentives and the unfavorable climate.

Keywords: Sverdlovsk region; Garinsky district; The Great Patriotic War; Agriculture; yield; productivity.

УДК «364» (091)

С.В. Маркова

ВОРОНЕЖ И ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Аннотация. В статье кратко описывается история Воронежской области в годы Великой Отечественной войны. Хронологически рассматриваются события с начала войны, фашистская оккупация 1942–1943 гг., боевые действия советских войск, освобождение Воронежской области и начало восстановления.

Ключевые слова: Воронежская область в годы Великой Отечественной войны, история Воронежской области, оккупация Воронежской области, боевые действия Воронежского фронта.

В начале Великой Отечественной войны г. Воронеж и Воронежская область находились в глубоком тылу. Как и другие города европейской части СССР, Воронеж входил в планы немецкого командования как город, который должен быть захвачен в ходе операции «Барбаросса». Уже 22 июня 1941 г. в Воронежской области было объявлено военное положение, началась мобилизация граждан в ряды Красной армии, перестройка промышленных предприятий на выпуск военной продукции. В Воронеже производились знаменитые самолеты – штурмовики Ил-2, реактивный миномет «Катюша», бронепоезда, гранаты и другое вооружение, необходимое для фронта. Гражданское население возводило оборонительные укрепления: